НИКОЛАЙ ТУЛЕНКОВ,

доктор социологических наук, профессор кафедры отраслевой социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Матрица значений или символический универсум?

Рецензия на монографию А.Н.Шульги **"Евристичний потенціал поняття "символічний універсум": теоретичні та методологічні аспекти"**. — К.: Інститут соціології НАН України, 2016. — 372 с.

Прежде всего отмечу, что в отечественной социологии феноменологическая проблематика почти никогда не находилась в центре исследовательского внимания. К ней обращались в основном в учебниках и учебных пособиях для представления соответствующей информации студентам о направлениях развития современной теоретической социологии, поскольку наблюдался заметный интерес к феноменологической тематике со стороны зарубежных исследователей. Не получило особого внимания феноменологическое направление и в смежных с социологией науках. Лишь несколько монографий по феноменологии были подготовлены в последние десятилетия украинскими философами. Поэтому появление весьма объемной монографии по проблемам использования феноменологического подхода в социологии — довольно знаковое событие в жизни украинского социально-гуманитарного академического сообщества.

При этом рецензируемая монография, как показывает анализ, подчинена довольно смелой и амбициозной идеи, а именно — раскрыть эвристический потенциал понятия "символический универсум" в рамках феноменологической парадигмы социологической науки. Прямо замечу, что такая задача с научной точки зрения далеко не проста. Более того, уже сама попытка прибегнуть к поиску научного потенциала такого сложного и недостаточно разработанного понятия, как символический универсум, заслуживает уважения. Однако автор, взявшись за такое сложное задание, как свидетельствуют полученные результаты, весьма успешно справился с ним. Подтверждением этого является развернутая в монографии авторская концепция символических унаверсумов, где указанные универсумы впервые рассматриваются сквозь призму феноменологической социологии как имманентные метасмысловые системы, способные выступать аналитическим инструментом исследования протекания противоречивых процессов современного украинского общества.

Следует подчеркнуть, что одной из первых проблем, вставших перед автором предложенной концепции символических универсумов, была необходимость теоретического переосмысления и концептуальной реинтерпретации ряда ключевых понятий феноменологической методологии. Собственно, эта проблема является следствием затяжного противоречия между познавательными возможностями некоторых концептов данной методологии и их практическим использованием в рамках социологического анализа процессов изменений, происходящих в современном обществе. Автор при этом подробно обрисовывает существующий теоретический кризис феноменологического подхода в социологии, который обнаружился в широкой международной дискуссии, с одной стороны, относительно возможности существования самой "феноменологической социологии", а с другой стороны, по поводу роли и назначения феноменологии в социальных науках, а также касательно ее предметной сферы, функций и исследовательских задач.

Одновременно необходимо подчеркнуть, что изложенная в монографии развернутая концепция символических универсумов является вполне логичным и инновационным авторским достижением и направлена на углубление и совершенствование познавательных инструментов феноменологической парадигмы в социологии. Ученый в рамках указанной концепции довольно смело переосмысливает отдельные фундаментальные понятия феноменологической социологии, вводя для этого в научный оборот такие новые понятия, как "символический анклав", "вакуум легитимных ценностей", "иерархия доменов", а также реинтерпретируя другие ключевые понятия, в частности такие, как "культурная гегемония", "культурная диффузия", "культурная экспансия" и т.п Наряду с этим для углубления анализа исследуемой тематики автор правомерно расширяет аналитический круг научных инструментов за счет привлечения понятий, широко применяемых исследователями в других социологических подходах, но зачастую далеких от феноменологической традиции. Однако подобные заимствования вполне оправданны, поскольку автор использует их для выполнения сложных познавательных задач.

В рамках предложенной авторской концепции всесторонне рассмотрены также контуры взаимодействия символических универсумов в метасмысловых системах современного общества, то есть то, в каких отношениях находятся между собой указанные символические универсумы, а также к каким глубинным изменениям в обществе приводят процессы их борьбы. При этом картина противоборства символических универсумов раскрывается в монографии с применением ряда таких введенных автором новейших понятий, как доминирующий универсум, альтернативный универсум, символический анклав и др. В процессе монографического исследования выделены также определенные сферы смыслотворчества, получившие название "доменов символического универсума", которые функционируют на базовом и надстроечном уровнях общественной системы.

Такой подход к рассмотрению феномена символических универсумов в полной мере новаторский, что свидетельствует о глубоком отличии представленного автором понимания данного феномена, которое существенным образом отличает его концепцию от изначальной концепции классиков феноменологической социологии. Убедительно обосновывая собственную концепцию символических универсумов, автор не останавливается на этом (что придает дополнительный позитив монографии) и обращает внимание читателя на теоретические горизонты, которые открывает его концепция не только для дальнейшего феноменологически ориентированного конкретно-социологического анализа, но и для общего социологического теоретизирования.

Важно также отметить, что исследователь не обошел вниманием в монографии развитие общественно-политических процессов в современном украинском обществе. На основе эмпирического материала он показал характерные для нашего общества социокультурные тенденции, без учета которых нельзя понять особенности

социальных процессов, которые происходили и происходят в течение последних десятилетий. В частности, в книге убедительно аргументировано отсутствие в украинском социуме общего ценностного базиса, основательно проанализированы процессы коренного изменения символического пространства общества, перехода от одной системы политических, идеологических и духовно-культурных ценностей к другой системе ценностных координат, а также убедительно показано, что значительные изменения произошли и продолжают происходить в сфере культуры, искусства и религии в условиях глобальных общественных трансформаций.

Нужно также отметить, что интересный и логично изложенный текст монографии побуждает заинтересованного читателя к аналитическим размышлениям, творческой дискуссии и острой полемике. В частности, пытаясь выпукло передать свою главную идею структурированности символических доменов в обществе, автор в некоторых местах книги, на мой взгляд, слишком схематично подает трактовку определенных социальных процессов. Подобный схематизм прослеживается также при рассмотрении языкового домена в качестве интегрального домена символического универсума. Хотя, с другой стороны, становится понятно, что погружение в многочисленные детали языковых процессов в системе социальных взаимодействий грозило бы размыть главную идею второго параграфа в третьей главе рецензируемой монографии.

В то же время весьма позитивной чертой монографического исследования является и то, что оно наследует лучшие классические образцы научной литературы. Это проявляется прежде всего в том, что автор по теме исследования обработал огромный массив литературы, изданной на украинском, русском, английском и немецком языках. В библиографии широко представлены работы по феноменологии, включая новейшие, увидевшие свет в последние годы во многих странах мира. Ориентация на традиции научной классики проявляется и в том, что каждая глава, параграф и подпараграф монографии начинается с постановки задачи, которая в нем решается. Причем каждый из этих фрагментов монографии заканчивается обоснованными и четко сформулированными выводами. Стоит отметить еще один аспект монографического исследования. Известно, что у феноменологов сложилась своя довольно специфическая профессиональная терминология. Поэтому читать, а тем более понимать их тексты тем, кто этой проблематикой не занимается, довольно сложно. Но автору резензируемой книги удалось изложить текст ясным, доступным и понятным языком, рассчитанным на массового читателя. Причем содержательная часть монографии отличается как вполне логичным научным, так и хорошим литературным стилем, что также подчеркивает профессиональный уровень проведенного исследования.

Указанное выше дает основания для вывода о том, что монография А.Шульги привносит в методологическое и теоретическое пространство социологической науки довольно свежие идеи, открывает новые горизонты для научных изысканий в области феноменологических исследований, а также подсказывает начинающим ученым перспективные направления научных творческих поисков. При этом монография "Эвристический потенциал понятия "символический универсум": теоретические и методологические аспекты" будет полезным подспорьем ученым, преподавателям вузов, аспирантам и студентам, а также всем, кто интересуется актуальным развитием современного социологического знания. Для более широкого круга читателей крайне интересно будет ознакомиться с анализом течения реальных процессов изменения ценностных универсумов современного украинского общества, в гуще которых все мы сегодня находимся.